

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕАКЦИЙ НА ФРУСТРАЦИЮ И РОЛЕЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ В АГРЕССИВНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

В. В. Воловикова

В настоящее время агрессия в различных ее проявлениях является весьма распространенной формой поведения. Особого внимания заслуживает проблема агрессивного взаимодействия в малых группах, т.к. агрессивное взаимодействие в группе, как правило, носит повторяющийся характер и обусловлено сложившимися в группе отношениями. Исследование агрессивного взаимодействия обычно сводится к изучению отношений «агрессор-жертва», в то время как роли остальных членов группы игнорируются. Ситуация фрустрации, вызывая изменения в эмоциональной, когнитивной, поведенческой сферах, ставит человека перед необходимостью выбора дальнейшей стратегии поведения, а осуществляемый выбор служит показателем эффективности реагирования и адаптации к изменяющимся условиям.

Проведенное исследование посвящено проблеме определения характера и тесноты взаимосвязи ролей в агрессивном взаимодействии, переживаемых в ситуации фрустрации эмоций и поведенческих реакций на фрустрацию.

В исследовании использовались русифицированные варианты опросника ролей участников агрессивного взаимодействия, разработанного К. Остерман и др. [1] и модифицированного И. А. Фурмановым, В. В. Воловиковой [2]; опросника провокации агрессии, разработанного Д. Б. О'Конер и др. [3] и модифицированного И. А. Фурмановым, В. В. Воловиковой [4]. Первый опросник диагностирует следующие роли сотрудников организации в агрессивном взаимодействии: агрессор, подстрекатель агрессора, ассистент агрессора, защитник жертвы и аутсайдер. Второй опросник измеряет степень выраженности эмоций гнева, страха, бессилия, раздражения, а также степень выраженности стратегий поведенческого реагирования: пассивной агрессии, подавленной агрессии, активной агрессии, ассертивности, бегства [5].

В исследовании приняло участие 167 человек (62% мужчин и 38% женщин) в возрасте от 18-и до 42-х лет ($M=24,15\pm 3,10$), сотрудники различных организаций г. Минска.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие закономерности:

1. Существуют значимые различия в самооценке и оценке членами группы ролей сотрудников организации в агрессивном взаимодействии. И мужчины, и женщины продемонстрировали тенденцию недооценивать свое агрессивное поведение в ситуациях агрессивного взаимодействия, по сравнению с оценками других членов группы, и переоценивать собственное нейтральное, невовлеченное поведение ($p\leq 0,01$). Женщины также переоце-

нивают свою роль защитника в ситуациях агрессивного взаимодействия ($p \leq 0,01$).

2. Особенности эмоционального реагирования на ситуацию фрустрации заключаются в том, что мужчины, занимающие в агрессивном взаимодействии роль агрессора и подстрекателя имеют более высокий уровень гнева ($p \leq 0,01$) и раздражения ($p \leq 0,01$) в ситуации фрустрации, а мужчины, которые занимают позицию защитника, имеют только более высокий уровень раздражения ($p \leq 0,05$). В роли ассистента агрессора и аутсайдера мужчины более интенсивно переживают эмоции бессилия ($p \leq 0,01$) и страха ($p \leq 0,01$). Других статистически значимых различий в эмоциональных реакциях мужчин в зависимости от роли в агрессивном взаимодействии не обнаружено.

У женщин наблюдаются иные эмоциональные переживания в зависимости от роли в агрессивном взаимодействии. Женщины, выполняющие роль аутсайдера, имеют более высокую интенсивность переживания гнева ($p \leq 0,01$), бессилия ($p \leq 0,05$), раздражения ($p \leq 0,01$), страха ($p \leq 0,05$); занимающие роль защитника – более высокую интенсивность гнева ($p \leq 0,05$), подстрекатели агрессора – более высокую интенсивность бессилия ($p \leq 0,05$) и страха ($p \leq 0,05$).

Можно предположить, что возникающие в ситуации фрустрации эмоции детерминируют различные стратегии поведения в агрессивном взаимодействии. Так у мужчин эмоции гнева и раздражения усиливают вовлеченность в ситуацию агрессивного взаимодействия, а эмоции страха и бессилия побуждают к прекращению, уходу из данной ситуации, а у женщин – наоборот.

Мужчины и женщины с высокой вовлеченностью в роль агрессора, ассистента агрессора и аутсайдера не различаются по интенсивности эмоционального реагирования на ситуацию фрустрации. Женщины с высокой степенью вовлеченности в роль подстрекателя имеют более высокую интенсивность переживания эмоции страха ($p \leq 0,05$), а женщины в роли защитника – эмоции гнева ($p \leq 0,05$), по сравнению с мужчинами. У женщин с низкими показателями по шкалам агрессора, подстрекателя и ассистента агрессора уровень гнева выше, чем у мужчин с низкими показателями ($p \leq 0,01$). Мужчины и женщины с низкими показателями вовлеченности в роль защитника и аутсайдера различий в эмоциональном реагировании не имеют.

3. Изучение особенностей поведенческого реагирования в ситуации фрустрации позволило установить, что мужчины с высокой степенью вовлеченности в роль агрессора и подстрекателя агрессора используют активную агрессию как реакцию на фрустрацию ($p \leq 0,01$). Помимо активной агрессии, вовлеченные в роль подстрекателя мужчины также реагируют подавлением агрессии ($p \leq 0,01$), пассивной агрессией ($p \leq 0,05$) и бегством, уходом из ситуации фрустрации ($p \leq 0,05$). Мужчины, занимающие в агрессивном взаимодействии роль ассистента агрессора, на ситуацию фрустрации чаще реагируют ассертивно ($p \leq 0,01$) или подавляют агрессию ($p \leq 0,01$). Мужчины, для

которых характерна роль защитника жертвы, чаще используют ассертивность ($p \leq 0,01$), а также подавленную агрессию ($p \leq 0,05$) и бегство, уход из ситуации ($p \leq 0,05$), мужчины, выступающие в роли аутсайдера, используют пассивную ($p \leq 0,01$), подавленную агрессию ($p \leq 0,01$) и бегство, уход из ситуации в качестве реакций на ситуацию фрустрации.

Женщины, вовлеченные в роль агрессора, чаще реагируют на ситуацию фрустрации ассертивно ($p \leq 0,05$), вовлеченные в роль подстрекателя – бегством, уходом из ситуации ($p \leq 0,05$), в роли защитника – пассивной агрессией ($p \leq 0,05$). Для женщин, занимающих в ситуации агрессивного взаимодействия роль ассистента агрессора, более характерно проявление активной агрессии ($p \leq 0,05$), подавленной агрессии ($p \leq 0,05$) и ассертивности ($p \leq 0,05$) в ситуации фрустрации. Вовлеченность в роль аутсайдера проявляется в реакциях подавленной агрессии ($p \leq 0,01$) и бегства, ухода из ситуации фрустрации ($p \leq 0,05$). Других различий в поведенческих реакциях в зависимости от роли в агрессивном взаимодействии не выявлено.

Мужчины и женщины с высокой степенью вовлеченности в роль агрессора, ассистента агрессора, защитника жертвы и аутсайдера не различаются по поведенческим реакциям на ситуацию фрустрации. Женщины с высокой вовлеченностью в роль подстрекателя имеют более высокие показатели по реакции бегства из ситуации фрустрации ($p \leq 0,05$). У женщин с низкими показателями по ролям агрессора и ассистента агрессора уровень активной агрессии выше ($p \leq 0,05$), чем у мужчин. Уровень ассертивности выше у женщин с низкими показателями по роли защитника ($p \leq 0,01$), уровень реакции бегства выше по роли аутсайдера, чем у мужчин ($p \leq 0,05$).

4. Корреляционный анализ данных, направленный на выявление взаимосвязи между ролью в агрессивном взаимодействии и способами разрешения ситуации фрустрации, выявил, что способ разрешения ситуации фрустрации определяется не только ролевым репертуаром в агрессивном взаимодействии, но и доминирующей в ситуации фрустрации эмоцией (эмоциями), выступающими в качестве регуляторов поведения.

И у мужчин, и у женщин обнаружены положительные корреляции между ролями агрессора и подстрекателя и эмоциями гнева и раздражения, а также таким способом разрешения ситуации фрустрации, как активная агрессия; у женщин роль агрессора положительно коррелирует также с ассертивностью. Отрицательная взаимосвязь обнаружена между подавленной агрессией, бегством, уходом из ситуации фрустрации и ролями агрессора и подстрекателя у обоих полов. Роль ассистента агрессора положительно коррелирует с эмоциями гнева и страха и пассивной агрессией как у мужчин, так и у женщин. Положительная взаимосвязь обнаружена между ролью защитника и раздражением и ассертивностью у обоих полов. Роль аутсайдера положительно коррелирует в большей степени с эмоцией страха и в меньшей степени с эмоцией бессилия и пассивной

агрессией, подавленной агрессией, и бегством, уходом из ситуации.

Гнев и раздражение влекут за собой активную агрессию и у мужчин, и у женщин. Ассертивность является результатом взаимовлияния не только гнева и раздражения, но и страха или бессилия. Бессилие и страх стимулируют тенденцию к бегству, уходу из ситуации у обоих полов. Переживание бессилия и страха и в меньшей степени гнева и раздражения отражается в пассивно-агрессивном типе поведения. У мужчин переживание в большей степени бессилия и в меньшей степени раздражения, страха приводит к подавлению агрессии, у женщин к подавленной агрессии приводит переживание в большей степени бессилия и в меньшей степени гнева и страха.

Литература

1. *Salmivalli C., Lagerspetz K., Bjorkqvist K., Osterman K., Kaukiainen A.* Bullying as a group process: participant roles and their relations to social status within the group.//*Aggr. behaviour*. Vol.22. 1996. P.1-15.
2. *Воловикова В. В.* Взаимосвязь реакций на фрустрацию и ролей сотрудников организации в агрессивном взаимодействии//Магистерская диссертация, выполненная под руководством И. А. Фурманова.М., 2009.
3. *O'Connor D., Archer J., Wu W.* Measuring aggression: self-reports, partner reports, and responses to provoking scenarios.//*Aggr. behaviour*. Vol.27. 2001. P.79-101.
4. *Фурманов И.А.* Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб., 2007.
5. *Фурманов И.А.* Психология детей с нарушениями поведения.–М., 2004.

АНТИЧНЫЕ ИСТОКИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Е. Ф. Гонгало

Если, на первый взгляд, вопрос о виртуальной реальности кажется веянием исключительно современной эпохи, начиная со становления квантово-релятивистской картины мира и повсеместного внедрения компьютерных технологий, то более пристальное и внимательное изучение заданного проблемного поля непременно приведет к давним истокам формирования представлений о виртуальности. Оказывается исследуемое понятие прошло долгий путь становления и для того, чтобы приблизиться к осмыслению его современного статуса, имеет смысл реконструировать процесс его формирования.

Рассматриваемое понятие с корнем *vir(t)* лексически восходит к индоевропейской платформе *u̯ro-*, что толкуется как «мужчина, мужской, мужественный, человек, человеческий, мужеподобный» [1, с. 15]. В латинско-русском словаре *vir* это:

1. а) муж, б) (редко) человек (вообще);
2. (истинный) муж, настоящий мужчина, мужественный человек;
3. взрослый мужчина;
4. (= *marītus*) муж, супруг; возлюбленный;